

На правах рукописи

Ярица Людмила Ивановна

ПУНКТУАЦИОННЫЕ НОРМЫ И ТЕНДЕНЦИИ
ИХ ИЗМЕНЕНИЯ В НЕКОДИФИЦИРОВАННЫХ ТЕКСТАХ
(НА МАТЕРИАЛЕ КОНСПЕКТОВ СТУДЕНТОВ ТОМСКИХ ВУЗОВ)

Специальность 10.02.01 – русский язык

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Томск – 2009

Работа выполнена на кафедре русского языка ГОУ ВПО
«Томский государственный университет»

Научный руководитель: кандидат филологических наук,
доцент Оксана Ивановна Гордеева

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор Колосова Татьяна Андреевна

кандидат филологических наук,
доцент Орлова Ольга Вячеславовна

Ведущая организация:
ГОУ ВПО «Дальневосточный государственный
университет»

Защита состоится 15 апреля 2009 года в _____ часов на заседании
диссертационного совета Д 212.267.05 по присуждению учёной степени
доктора филологических наук при Томском государственном университете по
адресу: 634050, Томск, пр. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского
государственного университета.

Автореферат разослан ____ марта 2009 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
профессор

Л.А. Захарова

Диссертационное исследование посвящено изучению функционирования знаков препинания в неcodифицированных письменных текстах особого рода - студенческих конспектах, не подвергавшихся последующей правке и литературной обработке.

Актуальность исследования. Данная работа включается в парадигму современных антропоцентрических исследований и позволяет конкретизировать сложившиеся в лингвистике представления о роли человеческого фактора в языке и, в частности, в создании и пунктуационном оформлении неcodифицированных текстов.

Исследование пунктуационной практики, характерной для письменноречевой деятельности конкретного языкового коллектива, дает возможность продвинуться в осмыслении такого сложного феномена, как функциональный аспект русской пунктуации, а также позволяет оптимизировать решение проблемы либерализации пунктуационных правил [Голев, 2000, 2002; Лебедева, 2002; Прияткина, 2007; Гордеева, 2008].

В последнее время усилилось внимание к функционально-коммуникативному аспекту пунктуации. Функциональное направление предполагает выявление закономерностей употребления знаков препинания с учетом их функционирования в реальных текстах [Шварцкопф, 1997]. Однако последовательное, системное исследование этого аспекта пунктуации только начинается, что обуславливает возникновение следующего противоречия. С одной стороны, языковое сообщество располагает социально осознанной системой codифицированных пунктуационных норм, с другой стороны, мы обладаем лишь фрагментарными общими знаниями о том, как их реализация варьируется в текстах разной коммуникативной природы.

В настоящее время достаточно хорошо исследована пунктуация codифицированных текстов, чаще художественных [Кольцова, 1984; Выходцева, 2003; Веретенникова, 2003; Хайлова, 2005 и др.] или публицистических [Шариф, 1993; Будниченко, 2004 и др.], работы, затрагивающие вопросы пунктуации неcodифицированных текстов, единичны [Голев, 1997, 2000, 2003; Хакимова, 2002; Тискова, 2004].

Функциональный аспект пунктуации предполагает выяснение того, как пунктуационное оформление текста соотносится с существующими пунктуационными нормами и как это оформление оценивается автором и адресатом [Жукова, 2002]. Однако в основном функционирование знаков препинания интерпретируется с позиции воспринимающего сознания (чаще всего, самого исследователя – филолога) [Шапиро, 1974; Гаврилова, 1980; Наумович, 1983; Кольцова, 2000; Сиротинина, 2000; Орехова, 2001; Анненкова, 2004; Будниченко, 2004; Сафронова, 2004; Прияткина, 2007 и др.] без учета авторской рефлексии над пунктуационной составляющей создаваемых текстов. Функционирование знаков препинания в неcodифицированных текстах определенной жанровой принадлежности, рефлексия автора по поводу своего пунктуационного поведения, факторы, обуславливающие постановку знаков препинания в соответствии или несоответствии с codифицированной нормой, еще не были предметом

специального рассмотрения. Безусловно, подобные исследования представляются необходимым фрагментом общего описания функционального аспекта русской пунктуации.

Обращение к пунктуационному оформлению текстов определенной жанровой принадлежности представляется логичным развитием и конкретизацией идей современного жанроведения [Шмелева, 1990, 1997; Федосюк, 1997; Гольдин, 1997, 1999; Дементьев, 1995, 1997; Седов, 1999, 2002; Гынгазова, 2000], активно изучающего жанры естественной письменной речи [Лебедева, 2002; Кузьмина, 2003; Михайлов, 2003; Косых, 2003; Сологуб, 2003].

Жанр студенческого конспекта мы также относим к естественной письменной речи учебно-научной сферы коммуникации, однако считаем необходимым уточнить понятие некодифицированного текста. Некодифицированные тексты – это такие речевые произведения, в которых наблюдаются случаи осознанного и неосознанного отступления от кодифицированных языковых норм.

Цель работы - исследовать специфику функционирования знаков препинания в текстах особого речевого жанра студенческого конспекта как одной из форм естественной письменной речи.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие **задачи**.

1. Представить пунктуацию в ее дифференциации на регламентированную и нерегламентированную как объект лингвистического исследования.

2. Описать студенческий конспект как особый речевой жанр и пунктуационное оформление текста как один из его жанрообразующих признаков.

3. Выявить специфику функционирования внешних и внутренних знаков препинания в некодифицированных текстах студенческих конспектов в ортологическом и коммуникативном аспектах.

4. Выделить основные тенденции изменения норм современной «наивной» пунктуации.

Объектом исследования является современная пунктуационная практика носителей языка с точки зрения ее соответствия кодифицированной норме, **предметом** является пунктуационное оформление некодифицированных текстов студенческих конспектов.

Материалом исследования послужили 1200 высказываний, отобранных приемом сплошной выборки из 112 конспектов студентов томских вузов (ТГУ, ТПУ, ТУСУР). Проанализировано 4805 страниц письменного текста и более 3000 знаков препинания. В ходе анализа результатов анкетирования обработано 89 анкет студентов.

Методы исследования. В работе использовался метод лингвистического описания, включающий приемы наблюдения, интерпретации, сравнительно-сопоставительного, количественного и контекстологического анализа.

Сравнительный анализ регулярно применялся в работе при изучении реальной практики употребления знаков препинания в исследуемом материале и кодифицированных пунктуационных норм. С помощью контекстологического анализа был проанализирован каждый знак препинания в аспекте его коммуникативной значимости и функциональной нагруженности. Количественный анализ позволил представить пунктуационные предпочтения современного студента.

В работе использовался также лингвистический эксперимент, направленный на выявление показаний языкового сознания студентов: посредством анкетирования были опрошены все авторы анализируемых текстов.

Эксперимент проходил в несколько этапов. На подготовительном этапе все контексты, полученные приемом сплошной выборки, были дифференцированы: 1) на соответствующие и несоответствующие норме; 2) по знакам препинания (внешним и внутренним). Все пунктограммы были маркированы.

На втором этапе особенности метаязыковой рефлексии респондентов выявлялись с помощью вопроса: «Объясните, почему в каждом подчеркнутом случае употреблен (не употреблен) данный знак препинания?»

На последнем, аналитическом, этапе каждый из примеров и показания языкового сознания авторов по поводу этих примеров были проанализированы с точки зрения их соответствия кодифицированной норме.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые дано ортологически ориентированное определение некодифицированного текста; пунктуационное оформление рассмотрено как один из жанрообразующих признаков особого жанра студенческого конспекта; выявлена коммуникативно обусловленная специфика употребления внешних и внутренних знаков препинания в некодифицированных текстах; сформулирован свод правил современной нерегламентированной пунктуации.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно, продолжая ведущееся в настоящее время изучение нерегламентированной пунктуации, вносит вклад в ортологию естественной письменной речи и общую теорию пунктуации. Исследование позволяет по-иному представить иерархию принципов пунктуации, определяет тенденции изменения пунктуационной нормы в современных некодифицированных текстах, а также может способствовать развитию нормализаторской деятельности лингвистов.

Практическая значимость исследования. Полученные результаты могут быть использованы в системе вузовского и послевузовского обучения: в курсах теоретической и практической грамматики, в частности, синтаксиса, культуры речи, русского языка как иностранного, при решении сложных вопросов теории и методики преподавания пунктуации.

Положения, выносимые на защиту.

1. В настоящее время в практике составления некодифицированных текстов носителями языка формируется новая система норм и правил,

обнаруживающая определенные закономерности относительно соблюдения/несоблюдения кодифицированной нормы.

2. Студенческий конспект является особым речевым жанром, совмещающим свойства первичности и вторичности, в котором пунктуационное оформление является одним из значимых жанрообразующих признаков.

3. Основные тенденции изменения пунктуационных норм и закономерности пунктуационного оформления некодифицированных текстов студенческих конспектов обуславливаются усилением коммуникативного принципа пунктуации при ослаблении грамматического:

- наблюдаются различия в функционировании внешних и внутренних знаков препинания: вследствие большей коммуникативной обусловленности ортологии внешних знаков их постановка по преимуществу соответствует кодифицированной норме; вследствие большей грамматической обусловленности ортологии внутренних знаков их постановка часто не соответствует кодифицированной норме, особенно в случае ее коммуникативной нерелевантности;

- пунктуационное оформление текстов студенческих конспектов ярко отражает тенденцию к универсализации и унификации употребления знаков препинания, наблюдающуюся: 1) в универсализации «сильных» знаков, которые расширяют функциональную сферу, беря на себя функции других знаков; 2) в унификации функций некоторых знаков, которые сужают функциональную сферу иногда до одной универсальной функции;

- тенденция к устранению смысловой и графической избыточности проявляется в игнорировании лишних и общеизвестных, по мнению авторов конспектов, знаков препинания, а также в устранении «пунктуационной тавтологии»;

- тенденцию к упрощению и стабилизации пунктуационных правил в некодифицированных текстах демонстрирует: 1) крайне неактивное использование факультативных, необязательных, предусматривающих альтернативный выбор знаков препинания; 2) регулярное исполнение коммуникативно детерминированных, сравнительно несложных и не строго регламентированных пунктуационных правил; 3) значительный количественный рост отступлений от пунктуационной нормы по мере усложнения синтаксических конструкций и регламентирующих их правил; 4) регулярное неисполнение громоздких, содержащих большое число исключений, излишне детализированных и грамматически перегруженных правил; 5) стабилизация системы правил пунктуации путем последовательного соблюдения основного правила и отсеечения дополнительных, второстепенных;

- тенденция к обозначению на письме актуального членения высказывания проявляется в регулярной постановке знаков препинания, не предусмотренных правилами регламентированной пунктуации, для

выделения коммуникативно значимых фрагментов предложений и тематических швов.

Апробация работы. Основные положения диссертации, обсуждавшиеся на семинарах кафедры русского языка Томского государственного университета и Томского политехнического университета, нашли отражение в докладах на конференциях разного уровня: II Международной научной конференции «Язык в поликультурном пространстве: теоретические и прикладные аспекты» (Томск, ТПУ, 19-23 апреля 2003 г.); Международной научной конференции «Актуальные проблемы русистики» (Томск, ТГУ, 21-23 октября 2003 г.); III Международной научно-практической конференции «Лингвистические и культурологические традиции образования» (Томск, ТПУ, декабрь 2003 г.); XVII Международной научной конференции «Язык и культура» (Томск, ТГУ, 19-20 апреля 2004 г.); IV Международной научно-практической конференции «Лингвистические и культурологические традиции образования» (Томск, ТПУ, 12-14 ноября 2004 г.); XVIII Международной научной конференции «Язык и культура» (ТГУ, 18-20 апреля 2005 г.); V региональной научно-практической конференции «Язык и мировая культура: взгляд молодых исследователей» (Томск, ТПУ, 21-23 апреля 2005 г.); V Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых «Коммуникативные аспекты языка и культуры» (Томск, ТПУ, 17-18 мая 2005 г.); V Международной научно-практической конференции «Лингвистические и культурологические традиции образования» (Томск, ТПУ, 26-28 мая 2005 г.); VI Региональной научно-практической конференции «Язык и мировая культура: взгляд молодых исследователей» (Томск, ТПУ, 17-18 апреля 2006 г.); VI Международной научно-практической конференции «Лингвистические и культурологические традиции образования» (Томск, ТПУ, 21-23 июня 2006 г.); XIV Международной научной конференции «Язык и культура» (Томск, ТГУ, 30-31 октября 2006 г.); VII Российской научно-практической конференции «Язык и мировая культура: взгляд молодых исследователей» (Томск, ТПУ, 19-29 апреля 2007 г.); VII Международной научно-практической конференции «Лингвистические и культурологические традиции образования» (Томск, ТПУ, 6-8 декабря 2007 г.); VIII Российской научно-практической конференции «Мировая культура и язык: взгляд молодых исследователей» (Томск, ТПУ, 19-20 мая 2008 г.).

Содержание работы отражено в 19 публикациях.

Структура работы. Диссертация состоит из **введения**, трех глав, **заключения** и трех **приложений**. Библиография работы включает более 300 наименований.

Основное содержание работы

Во введении обосновываются актуальность и новизна темы, её теоретическая и практическая значимость, определяются объект, предмет, материал и методы исследования, формулируются цель и основные задачи работы, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Пунктуационная норма в кодифицированных и некодифицированных текстах как объект лингвистических исследований» посвящена описанию динамики исследований пунктуационной нормы в различных типах текстов на разных этапах развития лингвистической мысли. Обосновывается внимание современной лингвистики к функционально-коммуникативному аспекту пунктуации. Выделяются два типа пунктуации: регламентированная, свойственная, по преимуществу, кодифицированным текстам и являющаяся традиционным объектом языковедческого изучения, и нерегламентированная, присущая большинству некодифицированных текстов, исследование которой началось сравнительно недавно. Студенческий конспект описывается как особый речевой жанр, обладающий пунктуационной спецификой, детерминированной его некодифицированной сущностью и являющейся одним из значимых жанрообразующих признаков.

В § 1.1. «Принципы русской пунктуации и проблема пунктуационной нормы» вопрос о кодифицированной пунктуационной норме и отступлениях от нее в современной речевой практике рассматривается в свете теории о принципах пунктуации.

По мнению многих исследователей [Костомаров, 1999; Валгина, 2004; Жукова, 2002; Сиротинина, 1992; Прияткина, 2007, Гордеева, 2008 и др.], в последнее время пунктуационная норма, по природе более коммуникативно отмеченная, адаптивная, вариативная и менее ортодоксальная, нежели орфографическая [Ширяев, 1966; Голев, 2000], демонстрирует тенденцию к размыванию, либерализации, факультативности, что обуславливает, в свою очередь, изменение отношения носителя языка к обязательности соблюдения кодифицированной нормы в любом типе письменного текста.

Так, в некодифицированных текстах мы наблюдаем, наряду со случаями соблюдения нормы, многочисленные примеры отступлений от нее в сторону нормы узуальной, отступлений, свидетельствующих, на наш взгляд, о тенденции к изменению доминирующего принципа пунктуации.

Важность вопроса о принципах пунктуации отмечается многими исследователями [Шапиро, 1955; Шварцкопф, 1988; Валгина, 1974, 2003; Орехова, 2001; Сафронова, 2005 и др.], выделяющими риторический, или интонационный, логико-грамматический (во многих работах отождествляемый со структурным (синтаксическим)), смысловой и коммуникативный принципы.

Изучение современных письменных источников показало, что во многих кодифицированных текстах [Голев, 2000; Прияткина, 2007] и в значительной части текстов некодифицированных [Гордеева, 2008] пунктуацию определяет коммуникативный принцип. Как отмечает О.И. Гордеева, «осуществление коммуникативного принципа определяет закономерности пунктуационного оформления некодифицированного текста и, следовательно, характер реализации в нем системы пунктуации русского языка. Коммуникативный принцип является ведущим принципом пунктуации некодифицированного текста, последовательно осуществляющимся» [Гордеева, 2008].

Тот факт, что «для русской пунктуации актуальным является коммуникативный принцип при декларированном доминировании

структурного» [Хакимова, 2004], обуславливает противоречия и несостыковки, обнаруживаемые в современных правилах пунктуации.

Неоднородность пунктуационных правил - это следствие «сложных взаимоотношений» структурного и коммуникативного принципов, что выпукло отражается, например, в отличии качественных и количественных критериев нормативных предписаний, касающихся употребления внешних и внутренних знаков препинания.

Если в отношении ортологии внешних знаков (знаков конца предложения) в соответствии с их естественным предназначением служить сигналами коммуникативных интенций пишущего изначально доминирует коммуникативный (и отчасти интонационный) принцип, то в отношении внутренних знаков (знаков, расположенных внутри предложения) определяющим является структурно-синтаксический принцип.

Кроме того, правил употребления внешних знаков и в количественном отношении намного меньше, их коммуникативно ориентированная сущность предполагает значительную степень вариативности и факультативности. Напротив, употребление внутренних знаков строго регламентировано нормами русской пунктуации: многочисленные правила, касающиеся использования этих знаков, как правило, ортодоксальны, крайне «грамматичны» и детализированы.

В связи с усилением функционально-коммуникативного подхода к изучению знаков препинания стала актуальной дифференциация пунктуации на регламентированную и нерегламентированную. Первая ассоциируется с кодифицированным текстом и кодифицированной нормой, в то время как вторая функционирует по преимуществу в некодифицированных текстах и связана с узуальной или индивидуально-авторской нормой, представляющей собой отступление от нормы кодифицированной. **§§ 1.2. и 1.3. посвящены направлениям и аспектам изучения регламентированной и нерегламентированной пунктуации.**

Сравнительно недавно начатому изучению нерегламентированной пунктуации предшествуют разноаспектные исследования регламентированной пунктуации в рамках грамматического, функционального, логико-прагматического, семиотического, стилистического и коммуникативного подходов, представленные в работах В.А. Ицковича, К.С. Горбачевича, Л.А. Вербицкой, О.С. Ахмановой, О.Б. Сиротининой, В.Г. Костомарова, Д.Э. Розенталя, Н.С. Валгиной, Г.И. Блинова, С.Г. Троицкого, Б.С. Шварцкопфа, А.Б. Пеньковского, Т.М. Николаевой и др.

В настоящее время нерегламентированная пунктуация рассматривается, во-первых, в аспекте факультативности и/или контекстуальной обусловленности знаков препинания [Розенталь, 1988, 1999; Валгина, Светлышева, 2002; и др.], во-вторых, в аспекте коммуникативно детерминированной трансформации пунктуационной нормы в различных типах текстов. Достаточно подробно описаны функции авторской пунктуации в художественном тексте как приметы индивидуального стиля писателя, определена роль знаков препинания в передаче на письме особенностей

разговорной речи в работах А.В. Канафьевой, О.А. Киселевой, С.А. Гостеевой, Ф.Т. Гришко, Л.М. Кольцовой, С.А. Копыловой, А.А. Николаева, Н.Н. Ореховой, А.А. Плисенко, Н.С. Валгиной, В.Н. Светлышевой и др., начато исследование пунктуационного оформления некоторых жанров естественной письменной речи в работах Н.Д. Голева, Н.Б. Лебедевой, Е.М. Хакимовой, Н.И. Косых, С.В. Скаредовой, О.П. Сологуб и др. Однако пунктуационный облик большинства жанров письменных некодифицированных текстов, в частности, жанра конспекта, до сих пор остается вне зоны исследовательского внимания.

Основной задачей § 1.4. «**Студенческий конспект как особый речевой жанр и общие особенности его пунктуационного облика**» стала квалификация студенческого конспекта как особого, совмещающего свойства первичности и вторичности, речевого жанра некодифицированного письменного текста, обладающего совокупностью специфических черт по каждому из основных жанрообразующих признаков (коммуникативной цели, образа автора и образа адресата, факторов прошлого и будущего, языкового воплощения и др.). Пунктуация – полноценная составляющая речевого воплощения содержания письменного текста, и, как мы полагаем, еще один немаловажный жанроформирующий признак.

Наиболее специфичными для конспекта являются такие жанрообразующие признаки, как образ автора и образ адресата. Конспект можно, как большинство некодифицированных текстов, отнести к «автороцентричным» жанрам в том смысле, что автор абсолютно самостоятельно, руководствуясь исключительно собственными представлениями об эффективной коммуникации в учебно-научной сфере, избирает конкретную форму конспекта (деление на абзацы, выбор дополнительных выделяющих средств, орфографию и пунктуацию). Образ адресата студенческого конспекта оказывается, как и в других случаях автокоммуникации, парадоксальным по своей природе, так как составитель конспекта и его адресат – всегда или почти всегда одно и то же лицо. Оценивая себя как будущего читателя, автор приспособливает свой конспект к особенностям мышления, восприятия, вкуса и привычкам этого хорошо ему знакомого лица. Кроме того, студент, конспектируя лекцию, находится в режиме жесткой экономии времени, потому вынужден прибегать к различным сокращениям, опорным сигналам, графическим символам с тем, чтобы зафиксировать на письме как можно больше информации. Индивидуальный стиль конспектирования проявляется в постепенном нахождении студентом оптимального баланса между противоположными коммуникативными свойствами детерминированных относительно друг друга жанров: информационной избыточностью лекции и информационной компрессией конспекта.

Эти наблюдения позволили создать типологию конспектов на основе релевантных для естественной письменноречевой деятельности критериев, таких, как объем записи, наличие/отсутствие сокращений, степень аккуратности/небрежности записи и т.д.

Представление о конспектах как особом речевом жанре и однородном текстовом материале позволяет **во второй и третьей главах** работы последовательно охарактеризовать пунктуационную практику, выявить особенности функционирования знаков препинания в некодифицированном тексте, проследить динамику изменений пунктуационной нормы, сформулировать пунктуационные правила, которые лежат в основе нерегламентированной письменноречевой практики, и дать им лингвистическую интерпретацию.

Четыре параграфа второй главы **«Функционирование внешних знаков препинания в студенческих конспектах и тенденции пунктуационного оформления предложения»** освещают пунктуационные особенности студенческого конспекта с точки зрения соблюдения норм оформления внешних границ высказывания. Цель главы – выяснить, насколько стабильными остаются функции внешних знаков препинания (точки, многоточия, восклицательного и вопросительного знаков) и нормы их употребления в некодифицированных текстах, насколько активно проявляет себя в них коммуникативный принцип, обуславливающий трансформацию пунктуационного облика современных письменных текстов.

Наблюдаемое в большинстве случаев совпадение норм кодифицированного литературного языка и норм, которыми руководствуются авторы конспектов, свидетельствует о том, что пунктуационные правила, касающиеся знаков конца предложения, усвоены и приняты. На наш взгляд, такое «правильное» коммуникативное поведение студентов в ситуации порождения некодифицированного текста обусловлено двумя естественно сложившимися факторами ортологии внешних знаков. Первый фактор – это малое количество и относительная простота относящихся к внешним знакам ортологических прескрипций (к примеру, «Правилами русской орфографии и пунктуации» 1956 г. предписаны всего две нормы постановки восклицательного знака: в конце восклицательных предложений, а также после обращений и междометий). Вторым фактором – это изначальная коммуникативная направленность имеющихся правил пунктуационного оформления конца предложения. Не случайно деление предложений на повествовательные, вопросительные и восклицательные представляет собой классификацию по типам коммуникативной установки.

Как правило, авторами конспектов границы высказываний отмечены точками (73% предложений). Многоточие употребляется менее чем в 2% случаев (1,73%). Вопросительный и восклицательный знаки употребляются еще реже (0,83%).

Однако имеются и отступления от норм (от 30 до 40% в постановке разных знаков), что позволяет отметить некоторые изменения функций внешних знаков препинания в естественной письменной речи учебно-научного характера, обусловленные усилением действия коммуникативного принципа. Самые яркие среди них: 1) тенденция к использованию восклицательного и вопросительного знаков внутри предложения после наиболее коммуникативно значимого (с точки зрения автора конспекта)

фрагмента или перед ним (*Где та планета? на которой требования к мозгу человека выше чем здесь. / Вопрос: как и чем объяснить пропорции обмена? меновую стоимость? / ! др. германцы объед-ли славян!*); 2) тенденция к пропуску знака препинания в конце повествовательного предложения. В 276 предложениях (23% всех рассматриваемых предложений) точка отсутствует. Пропуск точки отмечается в финале структурно завершенных предложений разной сложности:

- *Вывод: Подытоживая первые три причины: концентрация экон. и профсоюзной власти означает, что з/п и P_о движутся только вверх*
- *Инерционные темпы и. – темпы, яые ожидаются хозяйственными субъектами, встраиваются в договоры*
- *Выдающиеся теоретики предпр-ва – Котильон, Зомбарт, Сэй, Вебер, Шумпетер*

Иногда точка не ставится в конце структурно незавершенных построений как определенный сигнал, понятный автору конспекта (*Порядка 30 развитых стран*). С точки зрения информанта, этот фрагмент мысли натолкнет впоследствии на дальнейшие размышления, заставит додумать конец небольшого, но содержательно суверенного контекста. Таких незавершенных предложений не очень много, не более 10% от общего количества предложений с отсутствием конечного знака. Действие коммуникативного принципа здесь позволяет формально незавершенному предложению выполнить свою информативную и коммуникативную функцию. Интересно, что авторы не считают в этих случаях отсутствие точки ошибкой. Более того, отсутствие точки может восприниматься как знак привлечения повышенного внимания к содержанию высказывания.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что изменения в пунктуационном оформлении предложения не ограничиваются лишь сужением или расширением функционального значения конечных знаков препинания, но эти изменения свидетельствуют о появлении у знаков новых значений, обусловленных коммуникативными интенциями авторов некодифицированных текстов.

В третьей главе «**Функционирование внутренних знаков препинания в студенческих конспектах и тенденции изменения пунктуационных норм**» с целью выявления основных тенденций изменения пунктуационной нормы в некодифицированных текстах анализируется специфика функционирования в студенческих конспектах внутренних одиночных (§§ 3.1., 3.2., 3.3., 3.4.) и парных (§ 3.5.) знаков препинания.

В функционировании внутренних знаков в некодифицированных текстах конспектов проявляются различные тенденции, одной из которых является стремление к универсализации и унификации употребления знаков препинания в середине предложения.

Этот процесс двусторонний. С одной стороны, происходит универсализация ряда знаков препинания. Более «сильные», типичные знаки берут на себя исполнение функций других знаков препинания и, «поглощая» их, становятся универсальными.

Так, достаточно часто (около 40% случаев) запятая употребляется вместо других знаков препинания, чаще всего – вместо тире. Запятая осознается как универсальный знак препинания, ставящийся на месте отмеченной паузы.

- *Вышла кн. Радищева «Путеш. из Пет. в М.»_ посадила его в Петропав. крепость.*

- *Говорит: посади его на спицу,_ будет верным сторожем.*

- *Язык уже не описывает и не рассказывает,_ он звучит.*

Замена тире запятой приводит к трансформации причинно-следственных связей в предложении. Есть основание считать подобную замену проявлением отмечаемой ранее исследователями тенденцией к появлению новой пунктуационной нормы, при которой запятая расширяет круг своих значений, беря на себя функции других знаков препинания, в частности, функции тире [Валгина, 2001, 2004].

Также в студенческих конспектах достаточно велико количество употреблений тире вместо двоеточия, встречающихся в следующих случаях: перед объяснением; в бессоюзном сложном предложении; в сложном предложении (если вторая часть раскрывает смысл первой); в предложении с прямой речью, в предложении с однородными членами. Есть основания полагать, что в данном случае тенденция к расширению значений тире [Иванова, 1979; Валгина, 2003, 2004] поддерживается практикой некодифицированного письма:

- *Глобализация – термин появляется в 1983 году впервые в статье Левита: объединение лимитов отдельных товаров.*

- *Новиков – «критика должна быть на лицо».*

- *Новиков – «Критика д б на лицо»*

С другой стороны, происходит универсализация и унификация функций некоторых менее типичных, с точки зрения наивного языкового сознания, знаков: двоеточие регулярно используется, но в своей универсальной единой функции означать на письме пояснение и объяснение (*Ведь добро есть тоже знание, поэтому культура интеллекта может сделать людей добрыми_ : никто не зол по доброй воле, люди злы лишь по неведению. / Считала_ : уничтожать креп. право нельзя. / Разночинцы_ : у них нет своего языка, хотя они говорят о конфликтах. / 1965 г. – Т. Левит – суть концепции_ : каждое изд-е, появля-ся на рынке, проходит некоторый жизненный цикл, в течение кот-го набл-ся изменения м/у объемом его реализ-и и размером прибыли.*), скобки выполняют роль добавочного сообщения (*Роман посвящен памяти В.Г. Белинского (лит. критика, представителя разночинского сословия) / Шпенглер подметил негативные черты цивилизации (большой город): Люди отчуждены друг от друга, чувствуют себя более одинокими, в городах менее соблюдаются традиции и обычаи.*).

Другой тенденцией, трансформирующей пунктуационное оформление конспектов, является тенденция к устранению смысловой и графической

избыточности, соответствующая закону экономии речевых усилий. Авторы некодифицированных текстов:

1) склонны к игнорированию лишних, не влияющих, по их мнению, на последующее восприятие текста знаков препинания, например, не выделяют запятыми причастные обороты (*Слово **изданное человеком** становится именем.*), вводные конструкции (только 30% предложений с вводными словами и словосочетаниями оформлены правильно: *С 1 стороны конфликт – любовная интрига.*);

2) устраняют из текстов функционально дублирующие друг друга пунктуационно-графические знаки, например, особенно многочисленны - их в два раза больше, чем нормативных - случаи отсутствия запятых при отделении однородных членов в предложениях с рубрикацией, не осознающиеся авторами как нарушения: они (однородные члены) написаны с новой строки, следовательно, графически отделены:

- *Док-ты:*
 - *платежный календарь*
 - *кассовый план*
 - *расчет потребностей в краткоср. кредите.*
- *Нов. черты:*
 - *нарушение ед. вр. и места*
 - *живое имущество персонажей*
 - *насыщен пейзажных и огр. форм.*

3) в случае, если в предложении должен находиться двойной знак, например, запятая и тире, часто ставится один более «сильный» в данном контексте знак (*Главное, что лежало в основе этих процессов _ - это изм-е отн-й соб-ти.*).

Иллюстрацией устранения смысловой и графической избыточности является регулярное отсутствие в текстах запятой в конце прямой речи, выраженной простым повествовательным предложением (до 90% отступлений от нормы). Здесь рядовой носитель языка чувствует необязательность двойного обозначения синтаксической границы и ставит только кавычки (*«Нужно быть не автором, а героем собственной жизни_» - М. Бехтерев. / «Наука - ящик с инструментами_»*). Если же прямая речь представлена восклицательным или побудительным предложением, в ее конце стабильно ставится восклицательный или вопросительный знак, так как он выполняет собственную коммуникативную функцию указания на смысловую или экспрессивную сущность высказывания, чего не могут выполнить кавычки (*«Алло! Вы меня слушаете?»*).

В целом авторам конспектов зачастую свойственно игнорировать общеизвестные, типичные знаки. Не имеет смысла обозначать на письме то, что всем понятно. Поэтому названия общеизвестных произведений (*Повести Белкина, Война и мир*) кавычками часто не выделяется, не обозначается и прямая речь, если это полное предложение и написано, кому оно принадлежит (*Ю. Лебедев: - личная история Катерины не играет жанрообраз. роли в пьесе.*)

Авторы конспектов демонстрируют стремление к упрощению и стабилизации пунктуационных правил.

Некоторые знаки в некодифицированном письме практически вышли из употребления. Крайне неактивно используется точка с запятой, отчасти, по причине промежуточного положения этого знака (между точкой и запятой), но преимущественно вследствие относительно нестрогой его регламентированности пунктуационными правилами, в большинстве случаев предлагающими пишущему альтернативный выбор. Предпочтения оказываются, что логично, на стороне более распространенного знака – запятой: *Волна символизма прошла по Европе, по России, по всей Южной Америке_, языком символизма заговорили все.* Автор не воспринимает постановку запятой вместо точки с запятой отступлением от нормы. Возможно, вторая часть сложного предложения воспринимается им как продолжение ряда однородных членов.

Закон аналогии активно действует в «наивной» пунктуации для облегчения и унификации постановки знаков препинания:

- *Сократ считал, что науки о человеке значат больше, чем науки о природе, т.к. человек больше нуждается в знаниях о самом себе_, добродетель есть знание.*

В данном случае из четырех запятых три первых поставлены в соответствии с пунктуационной нормой постановки знаков препинания в сложноподчиненном предложении. Есть основания считать, что последняя запятая (отступление от пунктуационной нормы) поставлена по аналогии с предыдущими знаками препинания. Последняя предикативная часть (*добродетель есть знание*) является своеобразным выводом из сложноподчиненного предложения и связана с последним только при помощи интонации. В соответствии с правилами, уместнее было бы поставить в этом месте точку с запятой.

Отступления от пунктуационной нормы в сторону ее упрощения количественно возрастают по мере усложнения как самих конструкций, так и регламентирующих их правил. Так, коммуникативно детерминированные, учитывающие коммуникативные намерения автора, сравнительно несложные и не строго регламентированные правила постановки скобок практически не нарушаются. И наоборот, в полном соответствии с правилами оформлено менее половины многочисленных предложений с разными видами связи между частями (*Символ – опред. тип знака, в кот. установлены, конвенциональные рамки, включает в себя отн-я кот. включают в себя опред. порядок.*).

Большинство из сложноподчиненных предложений и других конструкций с союзами в текстах студенческих конспектов оформлены в соответствии с пунктуационной нормой, но необходимо особо отметить, что метаязыковая рефлексия авторов четко фиксирует формальный вспомогательный признак постановки запятой – наличие в синтаксической структуре конкретного союза (*когда, который, если, хотя* и др.), перед которым знак препинания ставится автоматически. Если же правило

непоследовательно, с точки зрения пишущего, или смешивается с другими правилами, то происходит его упрощение в сторону унификации. Примерно в 10% случаев авторы, не различая союз *однако* и омонимичное ему вводное слово, ставят запятую после союза, а не перед ним. Примерно в 35% предложений с союзом *как* имеются отступления от нормы (запятая либо регулярно ставится, либо регулярно не ставится вне зависимости от общей семантики содержащего союз сегмента):

- *«Цивилизации – это крайние и искусственные состояния, кот. способен осуществить высший вид людей. Они – завершение, следуют за становлением _ как смерть за жизнью...»*
- *Отсюда такие понятия _ как чистая поэзия, синтез чувств, религия плоти.*
- *Такие понятия _ как грёза, красота, магия, бездна, ничто, стихия, зверь, сверхчеловек, примитив, вещь.*
- *Просвещенный абсолютизм. Идеи просвещения, как прикрытие (модное прикрытие) абсолютизма.*
- *Любой язык мира выступает, как средство общения людей говорящих на данном языке.*

Отсутствие знаков препинания при рубрикации (при графическом отделении пунктов плана, при написании с новой строки) демонстрирует отказ от излишней, по мнению авторов, пунктуационной перегруженности этих конструкций, в то время как достаточно графического выделения рубрик – их написания с новой строки. Лишь в 30% предложений постановка точки с запятой для отделения пунктов плана соответствует норме:

- *Мировая экономика обладает рядом специфических черт: отношения между государствами подвержены жесткому политическому контролю, здесь он силен, как не где-либо; в рамках мировой экономики нет единой денежной системы, каждая страна имеет свою денежную валюту; мобильность факторов производства значительно ниже, чем в рамках национального государства.*

Здесь мы согласимся с Э.Г. Куликовой [2004], отметившей факт подмены в современной речевой практике пунктуационных норм графическими.

Как излишне осложненные, пунктуационно перегруженные осознаются рядовыми носителями языка правила расстановки знаков препинания при прямой речи и цитатах. Часто авторы конспектов предпочитают оставлять в этих случаях какой-либо один пунктуационный знак (*«Я знаю, что я ничего не знаю» к рождению истины посредством самопознания. / Гумилев: хазары наняли на св. деньги норманн.*). Если чужая речь, согласно наивным лингвистическим представлениям, не дословная цитата, то это не совсем нормированная прямая речь, но в то же время и не косвенная, что позволяет отказаться от кавычек и двоеточия как знаков настоящей, подлинной прямой речи. Так рождается некий промежуточный вариант написания, где функции двоеточия и кавычек берет на себя тире:

- *Мысль Тур – рус. жизнь разв. только тогда когда стар. и нов. столкнов. -> искра -> путь -> след шаг*

Стабилизация правил подчиняется в некодифицированном письме коммуникативному принципу. Не исполняются те нормативные предписания, которые, во-первых, излишне детализируют основное правило, а во-вторых, подчиняются исключительно грамматическим критериям, не влияющим на смысл конструкции.

Пример тому – употребление тире между подлежащим и сказуемым. Авторы регулярно (более 70% случаев) ставят необходимый знак в типичных случаях (подлежащее и сказуемое выражены существительными в именительном падеже, подлежащее выражено существительными в именительном падеже, а сказуемое - глаголом в неопределенной форме и т.п.):

- *Екатерина – немка.*
- *Бел. – культ. прототип Базарова, Базаров – ист. деятель, кот. опр-ет лицо России.*
- *Хлестаков – молодой человек лет 23, тоненький, худенький, несколько...*
- *Конусность – это отношение разности большего и меньшего оснований конуса к его высоте.*
- *Мировая цена – это цена экспортно-импортных сделок, заключаемых на мировых товарных рынках.*
- *Мотив Софьи – найти такого «мужа», который был бы всю жизнь благодарен и повинился.*
- *Главная цель его философии – восстановить авторитет знания, поколебленный софистами.*

Однако пишущие стабильно оставляют тире и в исключениях, обусловленных сугубо грамматически (наличием личного местоимения в роли подлежащего или отрицания в сказуемом).

- *Они – завершение, следуют за становлением как смерть за жизнью...*
- *Базаров – не нигилист, он не отрицает науку (как культ. ценность) педагогику (собирается преп. в ун-те)*
- *Базаров – не нигилист, не отрицает: науку, педагогику, продолжает семейную традицию медиков, любит.*
- *Бизнес – не дворян. дело, грязное дело.*
- *Дядя – не холод. скептик – точно в цель попадает.*

Объяснение автора последнего примера: «подлежащее и сказуемое – имена существительные», не учитывается наличие отрицательной частицы *не*, что сигнализирует о необязательности исполнения в некодифицированном письме дополнительных к основному правил.

Однако в 40% случаев между подлежащим и сказуемым, выраженными существительными в именительном падеже (иногда без связки *это*, иногда со связкой), тире отсутствует:

- *Контуры могут иметь отводку, контур понятие матем-ое, и ему придает отводку.*

- *Новг. центр ремесел, торговли, колонизации.*
- *Главное в литературе освобождение слова.*
- *Символ условный знак какого-то понятия.*
- *Очень важный аспект символизма это женщина.*
- *Отсутствие мотивации это состояние испытываемое человеком когда нет мотива или когда деятельность по принуждению, при этом присутствуют все необходимые средства и достижение результатов не составляет труда.*

Этот и подобные случаи свидетельствуют о последовательном нивелировании в некодифицированном письме тех нормативных предписаний, которые не осознаются пишущими коммуникативно значимыми, необходимыми для адекватной передачи смысла высказывания.

Таким образом, стремление рядового носителя языка к стабильности, регулярности, упорядоченности пунктуационных норм проявляется в устранении разнобоя в правилах, их иерархизации, четком выделении основного правила и отсечении дополнительных, второстепенных, излишне «грамматичных».

Наряду с регулярным «исчезновением» из текстов конспектов многих показавшихся пишущим ненужными знаков, частотны и значимы случаи появления лишних, не предписанных правилами, знаков препинания. Практически все из них демонстрируют интенцию обозначить на письме границы коммуникативного (актуального) членения текста.

В исследованном нами материале имеются случаи выражения темарематического членения при помощи запятой и тире, когда авторы конспектов отделяют подлежащее и сказуемое:

- *Юрий Долгорукий, _ собирал земли, строил города.*
- *Стремление начать общение, _ появляется раньше желания передать информацию.*
- *Самый интересный запоминающийся элемент, _ должен обладать определенными размерами.*
- *Существует другой способ печати, когда краски изготов, заранее, такие цвета, _ наз. плашечные.*
- *Общение, _ осуществл. в процессе реч. дея-и с помощью вербальных и невербальных средств.*
- *Возникает дефицит гос. бюджета, когда доходы гос-ва, _ меньше гос. расходов.*
- *«Правило 70» - позволяет рассчитать кол-во лет, требующееся для удвоения уровня P , посредством деления 70 на годовой уровень темпов инфляции.*
- *Б. – создал новый культ. язык.*
- *Петрарка – писал новеллы.*
- *Лосев - считал что и таинство.*

- *Инв. фонд – явл. источником пополнения УК пополнения УК n/n, т.к. вложение в разв-е произв-ва его ям-в*

- *Л. Роббна – создал образы Мадонны, образы материнства.*

- *Бокаччо, Мозаччо, Л. Да Винчи, Рафаэль, Микельанжело – оценивали работы Джотто.*

Расстановка знаков препинания в этих контекстах определяется исключительно коммуникативным принципом. При помощи запятой и тире авторы отделяют главную, значимую часть предложения, выраженную глаголом-сказуемым, однако свою мотивацию такой постановки знаков препинания они объяснить не могут.

В широком смысле актуализация речи предполагает не только членение на тему и рему, но и выделение важных в смысле информативной значимости частей высказывания. При этом пунктуационно маркированными могут быть не только тема и рема, но и осложняющие элементы, не входящие в тематический или рематический блок и находящиеся в начале, в середине или в конце высказывания.

Так, запятой отделяются важные, с точки зрения пишущего, фрагменты, выраженные второстепенными членами предложения (чаще всего это дополнения, различные типы обстоятельств и др.):

- *Эту функцию, _ первой усваивают дети.*

- *19 в. – после создания Ч. Дарвиным эволюционной теории, _ распространилась трудовая теория происхождения человека.*

- *При непрерыв. изменении излучения, _ цвет смеси также меняется непрерывно<...>*

- *Эти имена утверждаются раздражительной теорией, первые слова одного языка подражали своим звучанием, _ крикам животных и звукам природы.*

В соответствии с коммуникативными намерениями автора в конспектах отделяются на письме при помощи тире отдельные члены предложения или целые фрагменты, которым придается особое значение:

- *Он отриц. культ ценность, семейную традицию и т.д. – по-дворянски.*

- *Греки считали славян – варварами.*

В подобных случаях авторы конспектов не осознают отступлений от нормы, интуитивно отделяя информационно важные фрагменты при помощи знаков препинания. Достаточно стабильное оформление при помощи запятой и тире коммуникативно значимых фрагментов высказывания, а также тема-рематического шва позволяет говорить о процессе формирования тенденции передавать актуальное членение в некодифицированном тексте особым способом, не имеющим соответствия среди норм литературного языка.

В заключении подводятся итоги исследования.

Представленное в работе описание специфики функционирования внешних и внутренних знаков препинания в некодифицированных текстах определенного жанра – студенческих конспектах – дополняет общую картину

русской пунктуации в ее дифференциации на регламентированную и нерегламентированную.

Нерегламентированная «наивная» пунктуация некодифицированных текстов не является бесструктурным хаотичным образованием. Она выступает в виде формирующейся достаточно упорядоченной системы правил, обнаруживающей четкие закономерности в коррелятивном взаимодействии с кодифицированной нормой. Это тенденции к унификации, универсализации и стабилизации ортологических предписаний на основе доминирования коммуникативного принципа пунктуации при ослаблении грамматического.

К ближайшим перспективам исследования относится изучение пунктуационного оформления некодифицированных текстов различной жанрово-стилевой природы в коммуникативно-прагматическом, социолингвистическом, антропологическом и психолингвистическом аспектах. Значимо, что эти изыскания позволят значительно продвинуться в решении вопроса о необходимости либерализации пунктуационных норм русского языка [Прияткина, 2007].

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Ярица Л. И. Об употреблении знаков препинания в письменной практике языкового коллектива // Вестник Томского государственного университета. – 2006. – № 74. – С. 82-92.
2. Ярица Л. И. Функционирование точки в конце предложения в письменной речи студентов томских вузов // Вестник Томского государственного университета. – 2006. – № 111. – С 107-112.
3. Ярица Л. И. Функционирование точки в письменной речи студентов томских вузов // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 300(III). – С. 24-26.
4. Ярица Л. И. Формирование языковой личности. Ортологический аспект // Актуальные проблемы русистики : материалы докл. Междунар. науч. конф. – Томск : Изд-во ТГУ, 2003. – С. 353-361.
5. Ярица Л. И. Языковая личность в ортологическом аспекте. Понятие нормы // Межкультурная коммуникация: теория и практика : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. – Томск : Изд-во Том. политехн. ун-та, 2003. – С. 302-308.
6. Ярица Л. И. К вопросу о пунктуационной норме в современной практике оформления текста // Язык и культура в евразийском пространстве : сб. ст. 17 Междунар. науч. конф. : в 2 т. / отв. ред. С. К. Гураль. – Томск : Изд-во ТГУ, 2004. – Т. 1. – С. 216-223.

7. Ярица Л. И. Современная пунктуационная норма текста // Лингвистические и культурологические традиции образования : сб. тр. IV Междунар. науч.-практ. конф. – Томск : РауШ МБХ, 2004. – С. 62-65.
8. Ярица Л. И. Изучение функционирования нерегламентированной, факультативной и авторской пунктуации в текстах различной стилистической направленности // Межкультурная коммуникация: теория и практика : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. «Лингвистические и культурологические традиции образования». – Томск : Изд-во Том. политехн. ун-та, 2005. – С. 283-294.
9. Ярица Л. И. К вопросу о функционировании нерегламентированной пунктуации в современной речевой практике // Лингвистические и культурологические традиции образования : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Н. А. Качалова. – Томск : Изд-во Том. политехн. ун-та, 2005. – С. 31-35.
10. Ярица Л. И. Обоснование исследования функционирования русской пунктуации в практике языкового коллектива (по текстам, сформированным в пределах одного языкового коллектива) // Коммуникативные аспекты языка и культуры : сб. материалов V Всерос. науч.-практ. конф. студентов и молодых ученых. – Томск : Изд-во Том. политехн. ун-та, 2005. – С. 288-291.
11. Ярица Л. И. Функциональный аспект русской пунктуации. Факультативная и нерегламентированная пунктуация // Язык и мировая культура: взгляд молодых исследователей : материалы докл. V Регион. науч.-практ. конф. – Томск : Изд-во Том. политехн. ун-та, 2005. – С. 202-209.
12. Yaritsa L. I. Forming personality language characteristics / L. I. Yaritsa, S. A. Fomin // Язык в поликультурном пространстве: теоретические и прикладные аспекты : сб. науч. тр. II Междунар. науч. конф. – Томск : Изд-во Том. политехн. ун-та, 2006. – С. 355-362.
13. Ярица Л. И. К проблеме становления языковой личности / Л. И. Ярица, С. А. Фомин // Язык в поликультурном пространстве: теоретические и прикладные аспекты : сб. науч. тр. II Междунар. науч. конф. – Томск : Изд-во Том. политехн. ун-та, 2006. – С. 347-354.
14. Ярица Л. И. О некоторых особенностях употребления знаков препинания в письменной практике языкового коллектива //

- Лингвистические и культурологические традиции образования : тезисы VI Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Н. А. Качалова. – Томск : Изд-во Том. политехн. ун-та, 2006. – С. 82-90.
15. Ярица Л. И. Об исследовании употребления знаков препинания в письменной практике языкового коллектива // Лингвистические и культурологические традиции образования : тезисы VI Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Н. А. Качалова. – Томск : Изд-во Том. политехн. ун-та, 2006. – С. 37-41.
16. Ярица Л. И. Пунктуационная норма и её реализация в письменной речи языкового коллектива (на примере постановки запятой) // Язык и культура : материалы докл. XIX Междунар. науч. конф. – Томск : Изд-во Том. политехн. ун-та, 2006. – С. 115-121.
17. Ярица Л. И. Функциональный аспект исследования русской пунктуации // Язык и культура : сб. ст. XVIII Междунар. науч. конф. / отв. ред. С. К. Гураль. – Томск : Изд-во ТГУ, 2006. – С. 126-135.
18. Ярица Л. И. Функционирование знаков препинания в середине предложения в письменноречевой деятельности речевого коллектива (на примере функционирования тире) // Лингвистические и культурологические традиции образования материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Н. А. Качалова. – Томск : Изд-во Том. политехн. ун-та, 2007. – С. 97-106.
19. Ярица Л. И. Функционирование знаков препинания в середине предложения в письменноречевой деятельности языкового коллектива (на примере функционирования точки с запятой) // Мировая культура и язык: взгляд молодых исследователей : материалы VIII Рос. науч.-практ. конф.-конкурса / под ред. Н.А. Качалова. – Томск : Изд-во Том. политехн. ун-та, 2008. – Ч. 1. – С. 112-118.